

Лин Цинъюй, естественно, не знала, что кто-то вошел в соседнюю комнату, пока она спала. Янь Сань и Ян Чжао оба действовали. Ян Чжао также напрямую вызвал частного детектива и команду головорезов. Он не знал, когда эти люди захотят подойти к Е Е. После того, как одиннадцать слегка уложили ее, все тело напряглось, чтобы убить.

Когда она проснулась, на улице после снегопада было солнечно, и солнце сияло в чистом воздухе.

Когда она лежала в объятиях Е Шиси, привычно держа в руках свой мобильный телефон, чтобы читать электронную почту, он внезапно сел в шоке и выругался: **** это!

"В чем дело?" Е Шии сел, обнял ее за талию и прислонился к ее плечу, чтобы посмотреть на ее мобильный телефон.

На телефоне была фотография. Хотя фотография была не очень четкой, двое людей в центре могли понять, что это Янь Сань держит пьяную Лин Цинъюй. Это должно было быть тайно сфотографировано, когда они позавчера вышли поесть наверх.

"Не очень хорошо?" нерешительно спросила Е Шии. Разве не нормально фотографироваться вместе? Разве сестре это не нравится?

"А?" Лин Цинъюй взглянул на фотографию, а затем сказал: "Дело не в этом, техника слишком плохая, видишь, у тебя только спина или половина лица, и ты снял Янь Саня таким уродливым. А, причина не в этом". Смахнув фото и восстановив его в сообщении в WeChat, Е Шиси сказала: "Вот и все".

Е Шиси взглянула на него. Лин Цинъюй также научил их пользоваться этой штукой. Он сказал, что это магическое средство связи под названием WeChat. Информация содержала очень жалкий тон и говорила о том, что в последнее время было много неприятностей, и он хочет рассчитывать на развод. Женщина, чьи деньги мужу не удалось, была сфотографирована с множеством ковбоев или даже пьяной. По данным из достоверных источников, в нескольких компаниях, в которые инвестировала женщина, произошли крупные инциденты. Сейчас они опечатаны и ликвидированы.

Некая женщина боится, что она обанкротилась, но если у нее есть деньги, чтобы играть в Cowherd, боюсь, что другой слух тоже правдив, что некая женщина - любовница некой европейской семьи.

Внизу кто-то ответил, что это определенная женщина выросла такой, и кто-то хотел, чтобы она была любовницей, как же голоден должен быть этот человек.

Внизу кто-то ответил, что в эстетику иностранных черт действительно невозможно поверить.

Когда я просто посмотрел на это так, люди продолжали добавлять комментарии ниже информации, всякий цинизм.

Почувствовав жесткость рук, обнимающих его сзади, и холодное дыхание, доносящееся сзади, Линь Цинъюй отключил сообщение и сказал: "Не смотри на это, таков круг друзей. Круг невелик, и все распространяется без разбора".

Как только телефон был выключен, он издал пищавший звук. Линг Цинъюй посмотрел на уведомление WeChat и включил его, увидев, что оно движется.

Внутри оказалось письмо с приглашением на коктейльную вечеринку. Хуадун также добавил несколько предложений в конце. Эти компании должны проверить его. Семья Шу должна была начать действовать. Кроме того, твои люди слишком заметны, не выводи их на улицу. Встать, разойтись.

Посмотрев в сторону красивого лица, покоящегося на его плече, Линь Цинъюй протянул руку и сжал щеку, затем вздохнул.

"Если моя сестра будет чувствовать себя беспокойно, ты можешь поцарапать ее об Одиннадцать". Е Одиннадцать нежно поцеловала ее в губы и прошептала.

Линь Цинъюй был прямо-таки шокирован. Он сказал что-то вроде шутки, но выражение его глаз было совсем не шуточным. Подумав о том, что его экстремальный характер был вызван в основном им самим, сердце Линь Циню снова смягчилось, и он, глубоко поцеловав ее, мягко сказал: "Дурак, я не знаю, насколько моей сестре нравится внешность Одиннадцати".

Е Шии неохотно отпустила губы, и мягко сказала: "Тогда, сестра, не волнуйся".

Не волнуйся? Почему я чувствую себя такой убийцей после этого!

Линь Цинъюй слегка похлопал его по лицу и с улыбкой сказал: "Это всего лишь маленькая хитрость, не волнуйся, сестра сможет это сделать. Верь в силу своей сестры!".

С этими словами она встала с кровати и, быстро умывшись, раскрыла ладонь.

Эти слухи отпустили его до смерти, в любом случае, ни один волосок не сможет причинить ей вреда. Проблема в тех компаниях, которые вложили деньги. После развода с Шу Цифанем она стала миноритарным акционером с менее чем 30% акций. Промышленной компанией легко управлять. Основные средства есть, а главный акционер - не Шу Цифань. Шу Цифань не может запутаться. Проблема заключается в нескольких компаниях IT и культурной индустрии с небольшими активами. У этих компаний больше акций, чем у Шу Цифаня, и все они находятся на критическом этапе. Слишком легко сделать руки и ноги. Хотя дела у этих нескольких компаний идут хорошо, будущие перспективы и доходность очень впечатляют, но теперь, похоже, мы должны быть готовы к разделке мяса.

Подождите, если Шу Цифань хочет сделать это, это определенно разорит компанию или заставит меня выйти из финансового положения, но если он сделает это, потери для предпринимательской команды также будут очень большими, тогда?

Отпив глоток из чашки горячего молока, которую передал Е Шии, Линь Цинъюй открыл представление команды этих компаний, и тщательно обдумал резюме и впечатления этих людей. Когда они вернулись, он снова прокрутил в голове воспоминания, и все еще мог более-менее подобрать людей. Выбрав несколько человек, Линь Цинъюй одним глотком выпила молоко и начала звонить.

Пока он доставал одежду, которую она собиралась надеть сегодня, он зачесал ее волосы назад, а затем помассировал ей макушку головы, Е Шии молча запоминала информацию в своем компьютере, и, кстати, человек и время ее звонка также были отмечены.

После нескольких телефонных звонков Лин Цинъюй позвонила помощнице, которая уже была в гневе, и договорилась о встрече, чтобы вернуться в компанию послезавтра.

Положив трубку, она потерла лоб. В отличие от тех инвестиционных компаний, у нее еще есть

две, которые полностью принадлежат ей, одна - компания по культуре кино и телевидения, а другая - компания по недвижимости. Компания по недвижимости продолжает контакты ее отца. Вся команда полностью оформилась после ее реорганизации. Она не слишком беспокоится. Однако для культурных компаний существует множество вещей. Более того, те компании, в которые она инвестировала, ранее были связаны для обеспечения поддержки восходящего и нисходящего потоков, а теперь стали минными полями, определенно окажут большое влияние на компанию. Лин Цинъюй может предвидеть помощников и соратников. У двух тигриц появились сердитые лица.

Или, Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на Е Шии, с жалкой улыбкой на лице, используя красивого мальчика?

Е Шии опустил голову и поцеловал ее губы с белым молоком, не раздумывая, и опустил руку с воротника ее пижамы, держа мягкий мяч.

"Бум бах бах бах!" Раздалось три стука в дверь. Е Шиси остановился и с досадой убрал руку. Он посмотрел на дверь, а когда повернул голову, его глаза были залиты водой, и он снова склонил голову. Он яростно целовал ее губы и крепко прижимал к себе, пока в дверь снова не постучали, затем отпустил ее и повернулся, чтобы одеться.

Одиннадцать..., Линь Цинъюй устыдилась своего убогого сердца, и не дождавшись, пока она притянет за уши, встала, подошла к нему сзади, обняла сзади стройную, но чрезвычайно мощную талию и сказала: "Одиннадцать, ты, всегда будешь принадлежать только моей сестре".

"Да." мягко ответил Е Шии, с нежностью и радостью, а затем сказал: "Если ты больше не будешь открывать дверь, боюсь, Сань Е будет раздражаться".

Янь Сань держал в руке миску с кашей, взглянул на Е Шии и Чжао Иньфэн, намеренно показывая отпечатки клубники на нежной белой шее, похожей на нефрит.

Он посмотрел на раскрытую ладонь Линь Цинъюй и спросил: "Что-то случилось. Что случилось?"

"Ну, семья Шу использовала некоторые трюки". Линь Цинъюй взял полный рот каши, начал переодеваться и сказал: "Давайте сначала поедим, а после обеда пойдем поправлять прическу". Мэн Су, Чжао Инь, Фэнъин Четверо из Цзюе Посса были бритыми. Они были уже высокими, и убийственная аура на их телах была тяжелой. Из-за импульса, исходящего от них, люди не решались приблизиться к ним. Ян Чжао и остальные не могут этого сделать. Повернув голову, чтобы посмотреть на Янь Саня, Лин Цинъюй действительно почувствовал, что Янь Сань был лучшим с полудлинными беспорядочными волосами.

"В чем дело?" с улыбкой спросила Янь Сань, поглаживая пальцами рисовое зерно в уголке рта.

"Я думаю, что Янь Сань лучше всех выглядит". Линь Цинъюй проболтался, сам того не осознавая.

"Вот так, я не бью глазами". Янь Сань легкомысленно закончил говорить. Янь Ци и Е Одиннадцатый, которые вошли за ним, не были хороши.

Что это говорило..., твой старик устался, самый глазастый - привет!

Линь Цинъюй улыбнулся, прежде чем ответить, он услышал звонок телефона. Увидев, что это господин Танг, управляющий компанией по недвижимости, в его сердце почему-то зародилось

беспокойство, поэтому он успокоился и взял трубку.

"Сяо Линг, я не хотел тебе звонить", - сказал господин Танг в трубку, и Линг Цинъюй почувствовал легкое беспокойство в сердце и спросил "Что случилось?".

"Все. Наш кредит в 40 миллионов уже истек. Первоначально банк сказал, что можно продлить кредит. Сегодня утром он вдруг сказал, что кредит не может быть продлен. Теперь деньги на книжке списаны. По условиям части мы должны забрать их в течение трех дней, но сейчас конец года, и работники ждут, когда им вернут зарплату. Они не знают, кто распускает на улице слухи, мол, у компании нет денег и зарплату выдать не могут. Сегодня утром они были на стройке. Начали создавать проблемы".

"Сколько вы должны?"

"Лин Цинъюй прервал господина Тана и спросил: "Какова разница в банке? Какова общая сумма зарплаты?"

"Наша недвижимость только что открылась, и денег на книгах всего более 10 миллионов, а это все еще 25 миллионов. Зарплата рабочих - только последний платеж, всего 2 миллиона, но они не знают, кто был подстрекателем. Я хочу увидеть наличные сегодня, иначе мне придется разгромить наше здание". Голос господина Танга был измучен рыданиями, он думал, что его довели до конца.

"Вы хотите, чтобы они подождали. После обеда, я приду в 4 часа дня, наличные, правильно, вы хотите, чтобы имущество принесло мне все счета и реквизиты, я посмотрю, как они платят один за другим". Линь Цинъюй сказал спокойно, вот так Фокус..., моя старушка, я никогда не видел там больших ветров и волн. Дай мне эту руку! Она хорошая! Я буду играть с тобой, не дай мне узнать, кто это сделал!

Как только телефон положил трубку, Линь Цинъюй поднял глаза и сказал: "Перезвони им и работай!"

"Ты можешь убить его?" Е Единнадцатый заставил Линь Цинъюя почти зашататься и упасть.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2578668>